

ИЗ ИСТОРИИ КАБАЛЬНОГО ХОЛОПСТВА В XVI в.

Кабальное холопство подвергалось изучению как в исторической, так и в историко-правовой литературе в разных аспектах. Однако, несмотря на большое внимание, всегда уделявшееся этой проблеме, отдельные ее стороны не получили вполне убедительного разрешения. К последним следует отнести, в частности, вопрос о юридическом положении кабальных людей.

Еще И. Д. Беляев указывал, что «из вольных... людей... образовались кабальные холопы, которые были прикреплены не к земле... а к лицу»;¹ в то же время он обратил внимание на то, что кабальные люди «по уплате долга становились свободными», сопровождая это противопоставлением: «Это было *de jure*, а *de facto* они оставались несвободными до самой смерти своего заимодавца».² Именно поэтому И. Д. Беляев и считал кабальных холопов полусвободными людьми.³

Подобная противоречивость в суждениях о юридическом положении кабальных людей характерна и для большинства других исследователей, занимавшихся этой проблемой.⁴ И вообще, в старой литературе проблема юридического положения кабаль-

¹ И. Д. Беляев. Лекции по истории русского законодательства. М., 1879, стр. 497. (Разрядка наша, — В. П.).

² Там же, стр. 535.

³ Там же, стр. 554.

⁴ См., например: В. И. Сергеевич. Русские юридические древности, т. 1. СПб., 1890, стр. 148, 149; Н. П. Павлов-Сильванский. Люди кабальные и докладные. «Государевы служилые люди», изд. 2. СПб., 1909, стр. 313—315. — Лишь М. Ф. Владимирский-Буданов безоговорочно определяет зависимость по служилой кабале как разновидность холопства, что подтверждается, по его мнению, наличием права распоряжения кабальными холопами (М. Ф. Владимирский-Буданов. Обзор истории русского права, изд. 4. Киев, 1905, стр. 667—670). В. О. Ключевского же интересовало не столько юридическое положение, сколько «юридическое происхождение» кабального холопства (см.: В. О. Ключевский. Происхождение крепостного права в России. Опыты и исследования. Первый сборник статей. Пгр., 1918).

ных людей сводилась главным образом к вопросу о «свободе» или «несвободе» кабального человека. При этом в основу суждения о его свободе обычно клалось юридически санкционированное право прервать зависимость путем выплаты долга. Подобная трактовка не может быть признана удовлетворительной, ибо самый принцип определения юридического положения кабальных людей, основанный только на существовании права выкупа, вызывает возражения. И действительно, едва ли целесообразно судить о юридическом положении кабальных людей не на основе правовых норм, регулирующих кабальное холопство в период действия служилой кабалы, а лишь исходя из права прервать при определенных условиях ее действие.

К сожалению, и Б. Д. Греков, посвятивший кабальному холопству специальную главу своего фундаментального исследования и давший характеристику юридического положения этой категории зависимого населения в целом для всего XVI в., остался в данном вопросе в рамках господствовавшей историографической традиции. И действительно, Б. Д. Греков отмечает, что «кабальный человек по царскому Судебнику это вольный человек», причем «он остается юридически вольным и после заключения договора» именно потому, что «закон не закрепляет кабального человека за его хозяином навсегда, а дает право... ему... освободиться через уплату серебра»,⁵ и не случайно Судебник, «терминология» которого «заслуживает полного предпочтения»,⁶ ни разу «не называет кабального человека холопом».⁷ При рассмотрении формуляра служилой кабалы Б. Д. Греков вновь подчеркивает право кабального уйти от кабаловладельца, указывая здесь же, что «с юридической точки зрения в договоре о служилой кабале нет ни одного элемента, напоминающего о рабской зависимости».⁸

Большое значение Б. Д. Греков придает отсутствию продажи и заклада кабальных, почему и говорит о «праве распоряжения кабальными людьми по закону» как «очень относительном».⁹

Как и большинство исследователей, к выводу о свободе кабального человека Б. Д. Греков приходит не на основе рассмотрения юридического положения кабальных людей в период действия служилой кабалы, а на основе весьма спорных заключений о праве кабального выкупиться в будущем.

⁵ Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси, кн. 2. М., 1954, стр. 114.

⁶ Там же, стр. 117.

⁷ Там же, стр. 114. — Этой мысли Б. Д. Греков придает особое значение и повторяет ее несколько раз (см. стр. 115, 117).

⁸ Там же, стр. 120.

⁹ Там же, стр. 117.

Лишь в сравнительно недавнее время наметились некоторые сдвиги в исследовании проблемы юридического положения кабальных людей.¹⁰

Краткий обзор литературы по вопросу о юридическом положении кабальных людей свидетельствует о том, что он относится к числу тех, которые не получили еще вполне убедительного разрешения. Поэтому представляется целесообразным подвергнуть юридическое положение кабальных людей специальному анализу. Вместе с тем центр тяжести следует перенести на изучение тех правовых норм, которые регулировали интересующий нас институт, так сказать, изнутри, т. е. в период действия служилой кабалы. Но прежде чем изучать эти нормы, их необходимо выявить. Попытке решения этих задач и посвящена в основном настоящая работа.¹¹

* * *

Законодательство XVI в. о кабальных холопах является весьма бедным источником для изучения интересующего нас института.

Так, первое в законодательстве упоминание о кабальных людях находим, как известно, лишь в Судебнике 1550 г. (ст. 78 и отчасти ст. 81). Основная мысль ст. 78 заключается в установлении контингента лиц, закабаление которых признается законным и в перечислении тех категорий, закабаление которых безусловно запрещается, а также в решении вопроса о столкновении старины и служилой кабалы.¹²

Но это первое в законодательстве упоминание о кабальном холопстве, оставаясь вместе с тем и единственным (до конца XVI в.) постановлением, относящимся к кабальному холопству в целом, не определяет его юридического положения. Также и все остальные законодательные мероприятия по кабальному холопству были предприняты в основном не в целях определения юридического положения кабального холопства, а либо

¹⁰ Е. Н. Кушева. К истории холопства в конце XVI—начале XVII вв. Исторические записки, т. 15, 1945; И. И. Смирнов. Судебник 1550 г. Исторические записки, т. 24, 1947; Б. А. Романов. 1) Судебник Ивана Грозного. Исторические записки, т. 29, 1949; 2) Комментарий к Судебнику 1550 г. В кн.: Судебники XV—XVI вв. М.—Л., 1952; 3) К вопросу о 15-рублевом максимуме в служилых кабаках XVI в. Исторические записки, т. 52, 1955; И. И. Смирнов. Очерки политической истории русского государства 30—50-х годов XVI в. М.—Л., 1958.

¹¹ В настоящей статье мы не рассматриваем важнейший указ 1 февраля 1597 г., так как он, естественно, не мог служить регулированию кабальных отношений на протяжении XVI в., а скорее определял дальнейшие пути развития кабального холопства в XVII в.

¹² Судебники XV—XVI вв. М.—Л., 1952, стр. 169.

для ограждения отдельных категорий свободных людей от закабаления, либо для разрешения частных вопросов, либо для укрепления владельческих прав кабаловладельцев.

Статья 81 Судебника¹³ и указ 1558 г.¹⁴ направлены на защиту от закабаления «детей боарьских служилых и их детей, которые не служивали» (Судебник) и которым «менши пятинаццати лет» (указ) и уточняют тем самым контингент лиц, закабаление которых разрешала ст. 78. Эти постановления, таким образом, никак не направлены на регламентацию юридического положения кабальных холопов, а лишь защищают от закабаления лиц, в чьей свободе были заинтересованы определенные слои господствующего класса.

Ничего не находим мы о кабальном холопстве как институте, о его правовых нормах и юридическом положении кабальных людей и в другом указе того же 1558 г., в котором служилая каба́ла фигурирует в качестве одного из моментов процедуры возвращения беглого холопа в случае, если холоповладелец не может сразу предъявить документ, подтверждающий его права.¹⁵

В 1560 г. Иван IV, разъясняя порядок взыскания долга как по каба́ле заемной, так и по каба́ле служилой (по всей вероятности, в том случае, когда заемщик ограбил кредитора), указывал, что если при этом «доправити будет исцовых исков не мочно, и поруки и переводу по них в исцовых исках не будет, — и тех ответчиков велел государь исцом выдати в исках головою до искупа, а в полные и в докладные тем ответчиком исцом своим не продаватися».¹⁶ Снова и здесь о юридическом положении кабальных холопов мы ничего не находим, ибо сама процедура взыскания долга сводится в конечном счете к превращению кабального человека в отданного «головою до искупа».

И, наконец, рассмотрим указ 1586 г. То обстоятельство, что его текст до нас не дошел, а прямое упоминание о нем сохранилось лишь в февральском указе 1597 г., давало почву для разнообразнейших предположений, вплоть до самых произвольных.

В. И. Сергеевич, М. А. Дьяконов, А. Н. Филиппов считали, что указ 1586 г. превращал кабальное холопство в неволю до смерти кредиторов, хотя кабальные люди, поступившие в каба́лу до 1586 г. не лишались еще права освобождения путем

¹³ Там же, стр. 170.

¹⁴ Пт-П, вып. 4, стр. 515.

¹⁵ Там же, стр. 516.

¹⁶ Там же, стр. 517.

выплаты долга.¹⁷ По мнению М. Ф. Владимирского-Буданова, «указ 1586 г. установил только доклад у установленных для того властей».¹⁸ А. И. Яковлев почему-то противопоставил указ 1586 г. указу 1597 г.: «В исчезнувших указах (1586 и 1593 гг., — В. П.) содержалось именно разрешение ликвидировать зависимость по кабале».¹⁹ Реконструкция указа 1586 г., сделанная А. И. Яковлевым, с полным основанием отвергается Е. Н. Кушевой.²⁰

Б. Д. Греков, также возражая А. И. Яковлеву, полагает, что «гораздо более правы те исследователи (В. И. Сергеевич, М. А. Дьяконов, К. А. Неволин), которые видят в законе 1586 г. меру, лишающую кабальных людей их прежних прав в угоду землевладельцам, чем те, кто... либо недооценивают его значение (М. Ф. Владимирский-Буданов), либо приписывают ему тенденцию, идущую вразрез с политическим курсом власти (А. И. Яковлев)». На основании учета именно «политического курса власти», выражающегося в отмене Юрьева дня и введении «заповедных лет», Б. Д. Греков и склоняется к оценке, данной В. И. Сергеевичем, М. А. Дьяконовым и К. А. Неволиним утраченному указу, замечая, что «едва ли тут речь шла только о внесении кабал в соответствующие вновь заведенные книги, так как какая-то (нам точно неизвестная) регистрация кабал велась и раньше».²¹

По поводу разноречивости мнений об указе 1586 г. следует отметить, что едва ли не все авторы, за малым исключением, пытались комментировать его, опираясь лишь на упоминание о нем в февральском законе 1597 г., и не привлекали никаких дополнительных материалов.²²

Впрочем, и в самом законе 1597 г. вопрос об указе 1586 г. трактуется очень четко.²³ В нем противопоставляются кабалы, оформленные до 1 июня 1586 г. и нигде не зарегистрированные и не доложенные, тем кабалам, которые были доложены в Приказе холопьяго суда и зарегистрированы, но уже после 1 июня 1586 г. Таким образом, автор закона 1597 г., передавая содержание утра-

¹⁷ См.: В. И. Сергеевич, ук. соч., стр. 157, 158; М. А. Дьяконов. Очерки общественного и государственного строя древней Руси. СПб., 1912, стр. 371; А. Н. Филиппов. Учебник истории русского права. СПб., 1914, стр. 490.

¹⁸ М. Ф. Владимирский-Буданов, ук. соч., стр. 670.

¹⁹ А. И. Яковлев. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в. М.—Л., 1943, стр. 50.

²⁰ Е. Н. Кушева, ук. соч., стр. 83 и сл.

²¹ Б. Д. Греков, ук. соч., стр. 313, 314.

²² Исключение составляет работа Е. Н. Кушевой, впервые обратившей внимание на ряд записей в Новгородских кабальных книгах (Е. Н. Кушева, ук. соч., стр. 84, 85).

²³ П.-П., вып. 4, стр. 372, 373.

ченного указа 1586 г., ограничивается упоминанием лишь о предписании докладывать и регистрировать кабальные сделки.

Правильность изложения в законе 1597 г. содержания указа 1586 г. может быть проверена дополнительными материалами, из которых часть в данной связи не привлеклась. Такова следующая запись за 1586 г. в разрядной (так называемой Башмаковской) книге: «Июня в 1 день почели кабалы иметь служилые на людей и в книги записывати».²⁴ Обращает на себя внимание, что здесь начало регистрации кабал связывается с датой, совпадающей с датой интересующего нас указа, как она обозначена в законе 1597 г. Интересно, что и здесь 1 июня 1586 г. датируется лишь начало регистрации служилых кабал и более не упоминаются никакие другие мероприятия.

В новгородских кабальных книгах 1591—1596 гг. имеется несколько записей примерно одного содержания. Незначительное различие между ними определяется различием в должности лиц, сделавших эти записи (авторами одних являлись губные старосты, других — новгородский дьяк Дмитрий Алябьев).²⁵

Во всех этих записях упоминается один указ — не иначе, как указ 1586 г. И опять-таки речь идет лишь о регистрации кабалы, и нет никаких намеков на введение наследственной неволи по служилой кабале.

Со своей стороны мы можем указать еще на два упоминания об указе 1586 г. Кабаловладелец Иван Rogозин предъявил к докладу две не совсем обычные служилые кабалы — 1588 и 1591 гг. Особенность этих актов состоит в том, что их «писали церковные дьяки аназерские мимо указу и у губных старост в книгах не написаны».²⁶ Здесь совершенно определенно имеется

²⁴ Архив ЛОИИ, ф. 115, № 93, л. 694 об.

²⁵ Приводим для примера одну такую запись: «Государю царю ... холоп твой Митка Алябьев челом бьет. По твоему государеву указу велено в Великом Новгороде служилые кабалы, хто кому в службу бьет челом, записывать в книги, а пошлин с них иметь велено на тебя, государя, с рубля по алтыну, да те кабальные книги пошлин велено присылати по полугода к тебе, государю, к Москве на Казенной двор к твоим государевым казначеем» (НЗКК, стлб. 84. ср. стлб. 80, 167, 168, 169, 366, 367). Впервые на эти записи обратила внимание Е. Н. Кушева (ук. соч., стр. 84—85). Подобные же записи имеются и в кабальных книгах, относящихся к периоду после 1597 г. (см.: РИБ, т. 15, стр. 34; ЦГАДА, ф. 1144, кн. 8, л. 94).

²⁶ Рукописный отдел БАН, Собрание текущих поступлений (далее: т. п.), 98, лл. 85 об.—86 об. — Указанные данные извлечены из ранее неизвестной Новгородской записной книги старых крепостей 1598 г., обнаруженной в Рукописном отделе БАН А. И. Коланевым. Подобрать об этой записной книге см.: В. М. Панеях, Новый источник по истории холопства в XVI в. «Исторический архив», № 4, 1959, стр. 206—207; В. М. Панеях, Новгородская записная книга старых крепостей 1598 г. (Опыт реконструкции). «История СССР», № 1, 1960, стр. 175—181.

в виду указ 1586 г., ибо обе служилые кабалы относятся к периоду, ограниченному моментом его принятия и 1593 г., которым датируется следующий по времени указ о кабальных холопах. Любопытно, что характер ссылки на указ 1586 г. полностью соответствует характеру немногочисленных ссылок на него, приведенных выше.

Очевидно, указ 1586 г. имелся в виду и составителями отпусковой, когда они писали о кабале, которая была «взята з доклада и в записи те книги по Уложению записано»,²⁷ ибо «з доклада» брались кабалы именно по этому указу.

Рассматривая подобные разнородные источники, можно убедиться, что показания их по вопросу об указе 1586 г. полностью совпадают: указ 1586 г. ввел регистрацию кабальных сделок в общегосударственном масштабе. Имеют ли в таком случае основания попытки приписывать этому указу какие-либо другие постановления о кабальных холопах?

Нам представляется, что попытки эти, как не опирающиеся на достаточные документальные данные, следует признать бесперспективными.

Что же касается усмотренного Б. Д. Грековым противоречия между изложенным в законе 1597 г. содержанием указа 1586 г. и якобы существовавшей задолго до 1586 г. регистрацией кабал, то недоумение по этому поводу было бы законным только в том случае, если признать, что и до 1586 г. действительно практиковалась аналогичная регистрация кабальных сделок. Наиболее решительно в этом отношении высказывалась Е. И. Каменцева, не допускающая даже и сомнения в том, что служилые кабалы записывались в книги еще до указа 1586 г.²⁸

Ряд фактов, однако, противоречит этому утверждению. Косвенное свидетельство отсутствия в середине XVI в. кабальных книг находим мы в одном из высказываний И. Пересветова: «Да Магмет-салтан турской царь уставил иным царем после себя от тех лет и до сих лет, а во всем царстве дал волно служити у вельмож своих, кому ни буди. А не велел их прикабаливати, ни прихолопити, а служити им доброволно... Да велел пред себя книги принести полныя и докладныя да велел их огнем пожещи».²⁹ И действительно, Пересветов здесь

²⁷ БАН, т. п. 98, лл. 63, 64.

²⁸ Е. И. Каменцева. Записные книги крепостям дьяка Дмитрия Алябьева. Труды Историко-архивного института, т. II, М., 1946, стр. 81—83.

²⁹ Сочинения И. Пересветова. Текст подготовил А. А. Зимин. М.—Л., 1956, стр. 157.

хотя наряду с выступлением против холопства выступает и против кабалы, но все же называет лишь полные и докладные книги, не упоминая о книгах кабальных, очевидно, потому, что он и не знал их.

Относительно же первой половины века нам известно лишь то, что служилые кабалы, выданные в Рязани во втором десятилетии XVI в., подвергались процедуре доклада у боярина рязанского великого князя. Характер подобного явления со всей очевидностью установил С. Н. Валк на примере полных грамот. С. Н. Валк отметил, что в конце XV в. при совершении полных применялась «вымирающая форма древнего доклада». «Тождественная с формами древнейшего судебного процесса» доактовая форма укрепления «требовала совершения сделки в присутствии князя, либо его агента совместно с „мужами“, совершения путем наличной в обычном праве формы говорения».³⁰ В то же время С. Н. Валк эту форму доклада решительно противопоставляет порядку второй половины XVI в., когда доклад и регистрация являлись формой «правительственного контроля над совершением полной».³¹

Не вызывает сомнения, что и доклад кабальных сделок в начале XVI в. сохранился лишь как пережиток старины, т. е. в данный период — явление безусловно местное, хронологически ограниченное и не стоящее в какой-либо связи с докладом и регистрацией по указу 1586 г. Во всяком случае для остальной территории России он источниками не отмечен. Именно этого обстоятельства не учла Е. И. Каменцева, когда связала доклад в первой половине XVI в. с обязательной регистрацией в книгах.

Если эти данные сопоставить с текстом закона 1597 г., в котором совершенно четко противопоставляются кабалы, оформленные до 1586 г. и нигде не зарегистрированные, тем кабалам, которые были доложены в Приказе холопьяго суда, но уже после 1586 г., то станет очевидным, что до 1586 г. доклада как повсеместного и московскими властями предписываемого момента процедуры оформления кабальной сделки не существовало. Но в таком случае отпадает и высказанное Б. Д. Грековым сомнение в том, что указ 1586 г. устанавливал лишь регистрацию сделок с их записью в соответствующие книги.

Исходя из всего вышесказанного относительно указа 1586 г., следует отдать предпочтение мнению М. Ф. Владимирского-

³⁰ С. Н. Валк. Грамоты полные. Сборник статей по русской истории, посвященных С. Ф. Платонову. Пгр., 1922, стр. 127, 128.

³¹ Там же, стр. 130.

Буданова, который считал, что этим постановлением правительство ввело лишь доклад кабальных сделок у установленных властей.

Само себе это мероприятие имело большое значение, и его цель не ограничивалась упорядочением делопроизводства. Доклад и регистрация кабальных сделок имели целью закрепление владельческих прав кабалодержателей и в некотором смысле аналогичны предпринятому в то же время повсеместному составлению писцовых книг. Следовательно, указ 1586 г. не только не противоречил «политическому курсу власти», а скорее полностью ему соответствовал.

С другой стороны, как видим, хотя указ 1586 г. по своему значению и был весьма важным, но все же ничего не давал для определения юридического положения уже весьма развитого к тому времени института и не служил регулированию отношений между кабальным и господином (на срок действия кабальной зависимости по служилой кабале).

* * *

Если согласиться с тем, что законодательство XVI в. специально посвященное кабальному холопству, мало касалось вопросов юридического положения кабальных людей, то остается неясным, какими нормами все же практически это положение определялось.

Перед судьями XVI в. должно было возникнуть большое количество конкретных вопросов, разрешить которые наличное законодательство было бы бессильно. К таким вопросам относятся, например, следующие: каковы права кабалящих в сфере распоряжения кабальными холопами (передача, продажа, заклад и пр.)? какова судьба детей, рожденных до и после закабаления? переносится ли зависимость по служилой кабале с мужа на жену и с жены на мужа? можно ли писать кабалу на нескольких лиц? каков порядок выхода из кабальной неволи? Число подобных вопросов можно было бы увеличить. Очевидно, при их разрешении оставалось использовать какие-то нормы, сформулированные не специально применительно к кабальному холопству, а к какой-то более широкой группе зависимого населения. Если обратиться к законодательному материалу, то в обоснование этого предположения можно выдвинуть ряд соображений.

Начнем наше рассмотрение с Судебника 1550 г. Здесь следует иметь в виду местоположение ст. 78-й. Она входит в ряд статей (с 76-й по 83-ю), объединенных общностью содержания и образующих как бы уложение о холопстве. Неслучайность этого обстоятельства отмечает Б. А. Романов, кото-

рый, указав на основной вопрос, разрешаемый ст. 78,³² замечает, что «составитель Судебника отводил здесь угрозу интересам и правам холоповладельцев не только со стороны держателей и приобретателей кабал: наравне с кабалами он опирается при тех же условиях также и „беглые“». ³³ Быть может, однако, указанная статья входит в комплекс холопских статей не только поэтому. Не сделали ли составители Судебника так еще и вследствие того, что считали саму кабальную неволю разновидностью холопской зависимости? Нам представляется, что на последний вопрос следует ответить утвердительно.

Анализ ст. 81, проделанный Б. А. Романовым, подтверждает это предположение. Привлекая для комментирования указанной статьи «правительственное разъяснение» к ней, каковым является указ 1558 г., Б. А. Романов приходит к важному выводу, заключающемуся в том, что, «по толкованию самого царя Ивана, ст. 81 запрещала „принимати“ не только в „холопи“, но и в кабалу».³⁴

В то же время, если обратиться к тексту самой статьи,³⁵ то мы не найдем в ней различия видов холопства: запрещенно принимать определенные категории и в полные, и в докладные, и в старинные холопы, и в служилую кабалу выражено обобщенно: «в холопы не принимати».

Отсюда вытекает, что Судебник трактует кабальную неволю как разновидность холопства, потому что в ст. 81 Судебника под термином «холопы» подразумевались и кабальные люди.

Вскрытый Б. А. Романовым при комментировании ст. 81 факт трактовки кабальной неволи как разновидности холопства и обозначения зависимых по служилой кабале как холопов не является единственным в Судебнике.

Так, в 1596 г. сын боярский Иван Борисович Огарев бил челом новгородскому воеводе и дал отпускную своему кабальному человеку с семьей, «а в отпускной пишет: Се яз Иван Борисов сын Огарев отпустил есми кабалного своего человека Родю Михайлова сына с его женою ... и с их детми з двема дочерми да с сыном на волю ... и вперед мне, Ивану, и моим».

³² «Ставший, очевидно, массовым случай столкновения в суде двух прав на одного и того же работного человека ... (ст. 78, — В. П.) решает ... в пользу старины, защищая интересы и неприкосновенность прав группы старинных холоповладельцев» (Б. А. Романов. Комментарий к Судебнику 1550 г., стр. 286).

³³ Там же, стр. 287.

³⁴ Там же, стр. 293. (Разрядка комментатора).

³⁵ Судебники XV—XVI вв., стр. 170.

детем и моему роду племяни до того Роди и до его жены и до их детей дела нет ни в чем волно им жити, где похотят, и в том есмь им отпускную дал... лета 7103 августа в 18 день. И с тое их отпускные пошлин по государева царя ... указу и по Судебнику на Роди Михайлова з женою и з детми з головы по три алтына всего пятнадцать алтын взято, а отпускная отдал Роди Михайлову».³⁶

Уже сам по себе факт выдачи кабальному человеку отпускной грамоты представляет интерес. Кабальные люди отпускались на свободу, как известно, путем выдачи им кабалы на руки. В данном случае кабаловладелец поступил не так, а выдал отпускную — не иначе как следуя практике отпуска на волю полных холопов, практике, регламентированной Судебником 1550 г. Однако наибольшую ценность в приведенном отрывке имеет ссылка на этот Судебник в обоснование взимания при отпуске на волю пошлин. Если же мы обратимся к самому Судебнику, то не обнаружим не только предписания о количестве взимаемых «с головы» отпускаемого на волю кабального человека денег, но даже вообще упоминания о существовании такого документа (отпускной кабальному).

Ясно, что так же как и сама отпускная выдавалась кабальным по аналогии с отпускными полным холопам, так и пошлины с каждого отпущенного на волю кабального взимались в размере, установленном для холопов полных.³⁷ В ст. 77 Судебника 1550 г. тщательно разработана процедура выдачи холопам (не указано каким) отпускных грамот, а затем устанавливается размер пошлин с точным указанием на порядок их распределения между получателями: «А пошлины имати от отпускные боарину или наместнику от печати з головы по девяти денег, а дьяку от подписи з головы по алтыну, а подьячему, которой отпускную напишет, з головы по три денги».³⁸ Если все это подытожить, то как раз в сумме и получается три алтына, т. е. именно столько, сколько было взято «с головы» отпущенных кабальных людей.

Таким образом, если комментарий Б. А. Романова к ст. 81-й показал, что имело место предписание властей решать чисто кабальные дела по этой общехолопской статье, то в приведенной отпускной грамоте обнаруживается конкретный случай практи-

³⁶ НЗКК, стлб. 144, 145. (Разрядка наша, — В П.).

³⁷ Любопытно, что в одной из кабальных книг была зарегистрирована отпускная, выданная полному холопу, точно совпадающая в своих основных формулировках с приведенной отпускной, выданной кабальному человеку (НЗКК, стлб. 28, 29).

³⁸ Судебники XV—XVI вв., стр. 168.

ческого и притом педантически точного применения также официальным органом норм другой общехолопской статьи (77-й) Судебника 1550 г. к зависимым по служилой кабале. Не потому ли исполнительные власти прибегли к этому, что, как и сами составители Судебника (изложившие постановление в общей форме (намеренно?) — для холопства вообще, безотносительно к категориям), считали это постановление действительным и для кабалного холопства? Но тогда и в ст. 77 (равно как и в ст. 81) под термином «холопство» имелась в виду и кабалная неволя.

Рассмотренный здесь случай выдачи отпускной кабалному человеку не является единственным или исключительным. Нам известен еще ряд отпускных (до 1597 г.), выданных кабалным людям. В частности, в записной книге старых крепостей зарегистрирована «отпускная Богданка Онисимова сына Шокурова» (1595/96 г.), который «отпустил кабалную рабу жонку Матренку Микитину дочь Микляева на свободу». ³⁹ В этой же книге зарегистрирована «отпускная Василия Лябина сына Кустова», отпустившего в 1595 г. «людей своих кабалных Лашка Иванова сына с его женой з Даркою с Ивановой дочерью» ⁴⁰ и другими членами семьи. При записи этих отпускных отсутствует указание на взимание пошлин. Однако едва ли можно предполагать, что пошлины действительно не взимались. Ведь здесь мы имеем дело не с подлинными отпускными, а лишь с их кратким изложением в записной книге старых крепостей, которая велась в январе 1598 г. В книгах подобного типа вообще не записывались сведения о взимании пошлин, потому что пошлин в момент регистрации в этих книгах и не брали, а взимали их во время составления самого акта, оформляющего зависимость.

Наиболее показательным в этом отношении является способ перерегистрации служилых кабал в записных книгах. Подавляющее большинство тех из них, которые датируются промежуточном времени между 1586 и 1597 гг., составлялись с одновременным взиманием пошлин. Во всяком случае сохранившиеся кабалные книги (за 1591—1596 гг.) содержат кабалы, записанные целиком, а не в кратком изложении, о каждой из которых в книге говорится, что с кабаловладельца взято определенное количество денег в качестве пошлины. ⁴¹ Вместе с тем, когда те же самые кабалы перерегистрировались в записных книгах

³⁹ ЦГАДА, ф. 1144, Новгородская приказная изба, кн. 5, л. 43 нумерация книг, хранящихся в ЦГАДА, дается по описи 1958 г.).

⁴⁰ Там же, лл. 1 об., 2.

⁴¹ Именно в одну из этих кабалных книг была полностью включена приведенная выше отпускная (см. стр. 110, 111), составленная в день регистрации, почему и в этом случае сразу же после текста отпускной был зафиксирован факт взимания пошлин.

(декабрь 1597 г.—январь 1598 г.), то, во-первых, с кабаловладельцев пошлин вновь не взимали (что соответствовало указу 1597 г.) и, во-вторых, не упоминали о ранее состоявшемся взимании пошлин.⁴² И, наоборот, в тех нескольких случаях, когда кабалы не оказались внесенными в кабальную книгу (следовательно, и пошлины не были взяты в момент их составления), но были предъявлены к перерегистрации в записных книгах, дьяки получили предписание «тое служилую кабалу записать в книги, а с нее взяти пошлины по государеву указу с рубля по алтыну».⁴³

Если учесть все эти обстоятельства, то отсутствие указаний в записной книге на взимание пошлин при перерегистрации отпускных не может свидетельствовать о том, что эти пошлины не взимались при их составлении. И даже наоборот, отсутствие таких указаний едва ли не наверняка подтверждает предположение о том, что пошлины взимались вместе с составлением отпускных, ибо в противном случае их взимали бы во время перерегистрации и уж тогда обязательно отметили бы этот факт в записной книге (как то и было со служилыми кабалами).

Помимо приведенных отпускных, выданных кабальным, необходимо отметить, что подобного рода отпускные упоминаются в различного рода документах. Интересными в этом отношении являются кабальные книги, где излагаются биографии людей, идущих в кабалу, и в которых упоминаются отпускные, выданные кабальным людям.⁴⁴

Наличие значительного количества отпускных (или упоминаний о них), выданных кабальным людям, подтверждает высказанное выше предположение, сделанное на основании одной, но весьма любопытной отпускной кабальному (см. стр. 110, 111), о том, что они выдавались, следуя практике кабальных отношений и в соответствии с общехолопской ст. 77 Судебника 1550 г.

Материал для выявления юридических норм, применяемых при решении кабальных дел, но сформулированных для более

⁴² Ср., например, служилую кабалу, зарегистрированную в кабальной книге (НЗКК, стлб. 19—21), с ее изложением при перерегистрации в записной книге старых крепостей (Записная книга крепостным актам XV—XVI вв., явленным в Новгороде дьяку Д. Алябьеву. РИБ, т. 17, №№ 13, 14). Всего нам удалось выявить 46 служилых кабал из кабальных книг, перерегистрированных в записных книгах; ср., например: НЗКК, стлб. 109—111 и РИБ, т. 17, № 38; НЗКК, стлб. 115, 116 и РИБ, т. 17, № 439; НЗКК, стлб. 118—120 и РИБ, т. 17, № 22; НЗКК, стлб. 207, 208 и БАН, т. п. 98, л. 104 об.; НЗКК, стлб. 174 и ЦГАДА, ф. 1144, кн. 1, л. 53, и т. д.

⁴³ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7, л. 70 об., ср. л. 77 об.

⁴⁴ См., например: НЗКК, стлб. 128.

широкой социальной группы, дает не только Судебник 1550 г., а и последующее законодательство второй половины XVI в.

Наиболее показательным в этом отношении является указ 1558 г. о порядке возвращения беглого холопа в случае, если истец не может на месте предъявить документ, подтверждающий его владельческие права. В указе не уточняется, о каком холопе идет речь именно потому, что истец «того не скажет, какая у государя его на того человека, кого поимает, крепость, или в кольких рублех кабала», т. е. потому, что имеется в виду любой вид холопства.

По мысли составителя указа, кабальная неволя — тоже вид холопства, ибо в тексте раскрыто значение обобщающего слова «холоп» таким образом, что этот термин включает в себя и зависимость по служилой кабале («назовет его ... холопом», но «не скажет, какая ... на того человека... крепость, или в кольких рублех кабала»). Именно из признания этого вытекает и порядок возвращения беглого: «тех людей, кого хто поимает, дать на поруку по кабале в пятинатцати рублех... А как на срок тот человек, кто поимал, кабалу или иную какую крепость ни буди положит, ино суд давати, и вершити по Судебнику. А будет положит крепость или кабалу меньше пятинатцати рублех, ино суд дати да по суду и управа учинить».⁴⁵ Едва ли возвращение всякого беглого человека, в том числе и полного холопа, путем дачи его на поруки по кабале могло практиковаться без признания последней документом, оформляющим одну из разновидностей холопства.

Никакого различия между старыми видами холопства и кабальной неволей не делал царь в том же 1558 г. и при решении вопроса о полоняниках и крещеных неслужилых детях иноземцев, которые «похотят кому в службу бити челом, и полную, или докладную, или кабалу, или какую крепость ни буди похотят на себя дати»,⁴⁶ и предписывал единую процедуру похолопления.

Сведение воедино результатов анализа законодательного материала придает предположению о возможности применения к кабальному холопству норм, сформулированных применительно к более широкой социальной группе, значительную достоверность. Такой более широкой социальной группой и являлись старые виды холопства. Но тогда лишенным случайности предстает тот факт, что авторы Судебника 1550 г. и дополнительных статей к нему очень часто оперировали обобщенным термином «холопство», не конкретизируя его разновидности.

⁴⁵ ПРП, вып. 4, стр. 516. (Разрядка наша, — В. П.).

⁴⁶ Там же, стр. 516, 517.

Они имели в виду в подобных случаях охватить этим термином все виды холопства — как полное, докладное, старинное, так и кабальное.

Таким образом, мы имеем возможность расширить наше представление о юридических нормах, согласно которым регулировались кабальные дела, не только за счет тех общехолопских статей и указов, применимость которых к ним прямо подтверждается (как то было со ст. ст. 77 и 81 Судебника 1550 г.), но и за счет всех других общехолопских законов, если только они не входили в противоречие с повседневной, официальными властями санкционированной практикой кабальных отношений.

Обратимся в этой связи к основной холопской статье (76-й, «о холопстве суд») Судебника 1550 г. Нетрудно убедиться, что многие ее постановления и по форме являются общехолопскими, и по существу применимы к кабальнозависимым.

Мы имеем в виду прежде всего норму, сформулированную следующим образом: «По ключю по селскому з докладною холоп з женою и з детьми, которые у одного государя с ним в одной крепости и которые породилися в холопстве».⁴⁷ Не иначе как составители Судебника выразили здесь общее правило, согласно которому рождение от лица, находящегося в холопстве, является неременным источником холопской неволи.

Именно в полном соответствии с этим постановлением строились отношения между детьми кабальных и кабаловладельцами. Так, при перерегистрации крепостных актов в 1597/98 г. в записные книги вносилось большое количество служилых кабал, к тексту которых приписывались имена кабальных людей, родившихся в период между написанием кабалы и ее перерегистрацией. Например, Борис Секирин, представив к регистрации кабалу «на Петрушку Иванова сына да на его жену Степанидку в четырех рублях», отметил: «У Петрушки де в холопстве родилась дочь Настаська».⁴⁸ Всего в книгах старых крепостей было внесено 167 такого рода записей (на 957 зарегистрированных в них служилых кабал). Не вызывает никакого сомнения, что такие записи делались с целью укрепить владельческие права на детей кабальных людей, которые «породилися в холопстве», и отражают их фактическую зависимость от кабаловладельца. Эта зависимость ничуть не отличалась от зависимости их родителей, и власть кабаловладельца в равной степени распространялась и на кабальных холопов-родителей, и на их детей. Так, братья Милославские, произведя раздел имущества,

⁴⁷ Судебники XV—XVI вв., стр. 168.

⁴⁸ РИБ., т. 17, № 10. — Такие же прибавления см., например: там же, №№ 91, 319; ЦГАДА, ф. 1144, кн. 5, лл. 48, 48 об., 49; кн. 1, лл. 17 об., 18, 47, 48; БАН, т. п. 98, лл. 17 об., 18, 24 об., 25.

делают не только кабальных людей, но и их детей: «Поделил... вопчие их свои кабальные люди, и которые у тех людей дети их, в холопстве у них живучи, порожились».⁴⁹ Другой кабаловладелец — Борис Елагин «дал сыну своему Захарью полных и данных и полонянных и кабальных людей, которые у него порожились в холопстве».⁵⁰ Обращает на себя внимание едва ли случайная полная тождественность подчеркнутых выражений с формулой ст. 76 Судебника: «холоп... з детми... которые породились в холопстве».

Вторая норма ст. 76-й, применяемая и к кабальному холопству, гласила, что дети, родившиеся до вступления в холопство их родителей, не являются холопами данных холоповладельцев.⁵¹

Вряд ли есть необходимость доказывать применимость этого постановления к зависимым по служилой кабале. Уже самый факт общности судьбы детей холопов и кабальных людей, родившихся в холопстве, является прямым тому свидетельством.

Третья норма ст. 76 («По робе холоп; по холопе роба»⁵²) также не нуждается в специальных комментариях для доказательства соответствия ей практики кабальных отношений. Достаточно указать на установленный А. И. Яковлевым факт, что даже в XVII в. принципы эти являлись юридическим обоснованием владельческих прав при тяжбах из-за кабальных людей.⁵³

Последняя из норм ст. 76, применяемых и к кабальному холопству («По духовной холоп») ⁵⁴ заключается в том, что холоп, завещанный по духовной, остается холопом. В обоснование того, что эта норма ст. 76 соответствовала практике кабальных отношений, приведем некоторые примеры.

Составляя в 1548 г. духовное завещание, князь Никита Александрович Ростовский предусматривает пятилетнюю после своей смерти службу группы кабальных людей его жене: «Да пожаловал есми жену свою княгиню Овдотью своими людьми кабалными... и тем людям жити у княгини после княжого живота пять лет, а отживут пять лет, и княгиня их отпустить на слободу».⁵⁵

⁴⁹ РИБ, т. 17, № 478. (Разрядка наша, — В. П.).

⁵⁰ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 1, л. 19. (Разрядка наша, — В. П.).

⁵¹ «А которые его (холопа, — В. П.) дети а родились до холопства, а учнут жыти у иного государя, или себе учнут жыти, то не холопи» (Судебники XV—XVI вв., стр. 168).

⁵² Там же.

⁵³ А. И. Яковлев, ук. соч., стр. 127, 128.

⁵⁴ Судебники XV—XVI вв., стр. 168.

⁵⁵ АЮ, № 42, стр. 452. — В целом ряде духовных кабальные передаются по наследству на неопределенный, но ограниченный смертью наследника срок. См., например: ГИМ, ф. 450, ед. хр. 75/б; ср.: ГБА, Троицк, кн. 524, лл. 84—86.

Если в приведенной духовной предусматривается определенный срок, в течение которого разрешено пользоваться трудом завещанных кабальных, то по духовному завещанию Михаила Андреевича Ергольского 1555/56 г. кабальные холопы передаются по наследству в бессрочное владение: «А страдные люди кабалныи и не кабалныи, те все жены моей Федосьи».⁵⁶

В одной духовной грамоте 1570/71 г. мы сталкиваемся с передачей кабальных по наследству двум лицам: «Да что отца моего людей и живота, полных людей и кабалных холопей... и те люди после моего живота осподарни моей матери да брагу моему».⁵⁷

Число подобных примеров можно было бы увеличить.⁵⁸ Важно, однако, что эта последняя норма общехолопской ст. 76-й, так же как и все другие, приведенные выше, полностью соответствовала практике кабальных отношений.

Кроме общехолопских статей, внесенных в Судебник в момент его составления, имеется и ряд дополнительных к нему статей, носящих характер общехолопских и легко применимых к зависимости по служилой кабале.

В 1556 г. царь указал приписать «в Судебник к холопью суду» дополнение, по которому отпускная грамота, выданная холопу, продолжающему служить у прежнего хозяина и после ее получения, аннулируется. И здесь постановление, должно быть, относится ко всем категориям холопства: «которому холопу дадут отпускную».⁵⁹

Другим постановлением была определена судьба пленников, попавших в холопство, а также их детей,⁶⁰ причем опять-таки речь шла не о старых видах холопства, а о всех его видах, в том числе и о кабальном, и, быть может, о кабальном скорее, чем о других.⁶¹

* * *

Разумеется, не одними лишь общехолопскими статьями Судебника 1550 г. и указами XVI в. определялось юридическое положение кабальных людей. И здесь следует указать на аналогию с холопами старых видов, юридическое положение которых регулировалось также не одними только законодательными актами XVI в., а нормами, возникшими в более ранний период.

⁵⁶ Акты Лихачева, X, стр. 29; ср.: ГИМ, собр. Уварова, 41/16, лл. 40 об., 74 об., 75; ЦГАДА, ф. 1144, кн. 1, л. 19.

⁵⁷ ГБЛ, Троицк, отд. 13, № 376; ср.: РИБ, т. 17, № 374.

⁵⁸ См., например: Шумakov, Обзор, вып. III, стр. 33, 34, 35.

⁵⁹ П. П., вып. 4, стр. 514.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ См. об этом: Христоматия по истории русского права, составил М. Ф. Владимирский-Буданов, вып. III, изд. 4. СПб.—Киев, 1908, стр. 10.

Взять, например, вопрос о продаже полных холопов. Вряд ли можно усомниться в том, что широкая практика торговли ими не шла вразрез с законодательством. Между тем об этом мы ничего не находим в законодательной документации XVI в. Ничего не находим мы в ней и о продаже кабальных людей, хотя вопрос этот исключительно важный, почему Б. Д. Греков именно отсутствием права распоряжения кабальными людьми по купчим и аргументирует вывод об ограниченности по закону права распоряжения кабальными вообще.⁶² Однако является ли то обстоятельство, что до нас не дошли купчие на кабальных людей, доказательством отсутствия практики их продажи?

Дать положительный ответ на поставленный вопрос не представляется возможным. Действительно, до нас не дошли купчие на кабальных людей, как, впрочем, не дошли и купчие на холопов старых видов, но мы неоднократно сталкиваемся с фактической их продажей, совершаемой в специфической форме.⁶³

Так документально засвидетельствована несомненная сделка купли-продажи кабального человека, состоявшаяся между Богданом Пустошкиным и Федором Вильяминовым. Последний предьявил к докладу служилую кабалу на Фомку Ондреева, занявшего в 1583 г. 10 руб. у Богдана Пустошкина. На кабале имеется следующая помета: «Его Богдана деньги дошли, а платил деньги Федор Григорьев сын Вильяминов, а подписал Богдан Пустошкин своею рукою лета 7098 [1589/90]»⁶⁴ (т. е. спустя примерно два года после закабаления Фомки Ондреева Богданом Пустошкиным).

В документе этом обращает на себя внимание состав контрагентов. Оказывается, сам кабальный выступает лишь как объект сделки и совершенно устранен от участия в ней в качестве контрагента. Если в иных случаях переход к новому владельцу производился с согласия или даже по инициативе кабального человека, то здесь мы сталкиваемся с фактом принудительной передачи за деньги. Чем же является данная сделка, если не актом купли-продажи?

Как куплю-продажу следует квалифицировать и следующую сделку. В 1570/71 г. Фомка Иванов сын Тупиков с семьей дал

⁶² Б. Д. Греков, ук. соч., стр. 117.

⁶³ На факты «продажи кабального человека его господином другому лицу, заплатившему за кабального его долг», впервые указала Е. Н. Кушева (ук. соч., стр. 87), которая привела и примеры такого рода сделок, используемые нами в этой работе. Е. Н. Кушева в то же время сочла почему-то сделки купли-продажи замаскированными, не объяснив, в чем именно состоит маскировка подобных сделок и почему такая маскировка была необходима.

⁶⁴ ЛОИИ, Собрание рукописных книг, № 1092, л. 7 об.

на себя шестирублевую кабалу Ивану Крюкову. На этой кабале в 1586/87 г. была сделана приписка: «По кабале его Ивана Фомкина выть Тупикова дошла три рубля. И ему Ивану до того Фомки дела нет... А платил за Фомку деньги Мосей Евреев». ⁶⁵ Вероятно, кабальный человек за период с 1570/71 по 1586/87 г. уже выплатил владельцу часть суммы, равную половине шестирублевого долга. Однако, несмотря на это, его первый хозяин продал его Мосею Еврееву, ибо Ивану Крюкову было совершенно безразлично, от кого поступит остальная часть суммы, а Мосей Евреев использовал возможность купить по дешевке (3 руб. вместо 6 руб.) работника. ⁶⁶

На мысль, что операции купли-продажи носили достаточно массовый характер, наводит появление специального термина, которым назывались кабальные записи, оформлявшие подобные операции, а именно — «выкупная служилая кабала». «Кабалой выкупной» названа, в частности, запись о поступлении в кабальные холопы: «Кабала на Назарейка Иванова сына прозвище Казарина... да на его жену... да на его сына Якушка в 5 рублях московских: деньги занял у Ондreja у Кушникова сына Паюсова... На кабале подписано: Ондreja Паюсову до Казаринка Иванова да Иванова сына, и до его жены ... дела нет». ⁶⁷

«Выкуп» кабалы фигурирует и в конфликте между двумя кабаловладельцами: «Кабала на Петрушку Дмитриева сына да на его жену Ульяну, да на его сына Томилка, да на его дочерей... в пятинатцати рублех: денги заняли у Юрья у Булгакова сына Пушкина ... Кабалу писал ... лета 7091 [1582/83]-го. И Томилка деи бегаёт, и бегаёт от него дал на себя кабалу Федору Арцыбашеву, и тое деи он ка ба ла у Федора вы ку п и л. А в кабале написано: кабала на Офонку Петрова сына, прозвище Томилка, в десяти рублех: денги занял у Федора у Невзорова сына Арцыбашева ... Кабалу писал лета 7093 [1585]-го апреля в 23 день. На кабале подписано: по кабале Федора денги дошли, а платил денги по кабале Юрье Булгаков сын Пушкин, подписал сам Федор своею рукою лета 7104 [1595]-го декабря». ⁶⁸

Для нас важно здесь не то, что старый владелец платит деньги за возвращение «из бегов» своего кабального холопа, а самый характер операции, не вызывающий сомнений: одно лицо «выкупает» кабального человека у другого, платя за него

⁶⁵ БАН, т. п. 98, л. 79, 79 об.

⁶⁶ Известен также случай передачи кабального человека в счет долга, что также должно быть признано как факт продажи кабального холопа (ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7, лл. 72 об., 73).

⁶⁷ РИБ, т. 17, № 436.

⁶⁸ Там же, №№ 298, 299. (Разрядка наша, — В. П.).

деньги. Определенно и здесь, как и во всех приведенных случаях, мы имеем дело со специфической (и незамаскированной) формой продажи.⁶⁹

В дополнение к приведенным фактам необходимо указать на ряд документов, в которых хотя и ничего не говорится о «выкупе» кабалы или уплате денег новым кабаловладельцем, но которыми определенно свидетельствуется «передача» или «выдача» кабального холопа вместе с кабалой одним кабаловладельцем другому. В этом отношении любопытна следующая кабала: «Кабала на Тимофийка Иванова сына Жаворонка, да на его жену Марицу да на их сына Петрушку ... в трех рублях, денги занял у Ивана Яковлева сына Тыркова ... Кабалу писал ... Сенка Иванов лета 7090 [1582] апреля в 1 день. На кабале подписано: лета 7104 [1596] марта 11 сю кабалу Иван Тырков отдал на людей своих... князю Федору Мышецкому и вперед ему Ивану до тех людей дела нет, а служить им по сей кабале у князя Федора Мышецкого».⁷⁰

Как видно, таким образом, в XVI в. существовала распространённая практика продажи кабальных холопов. В приведенных случаях эта операция оформлялась не купчей, а при помощи надписей на кабале о ее «выкупе» или «передаче» людей.⁷¹

⁶⁹ На существование выкупных кабал впервые, если не ошибаемся, указал А. С. Лаппо-Данилевский, издавший «Записную книгу крепостным актам». Однако этот исследователь утверждает, что «выкупная кабала не может быть вполне приравнима к купчей, заключаемой между покупателем и продавцом», так как предполагает «возможность предварительного соглашения между новым владельцем и холопом, за которого он вносит данную ему ссуду» (А. С. Лаппо-Данилевский. Записная книга крепостным актам. РИБ, т. 17, Введение, стр. X). С таким пониманием выкупных кабал трудно согласиться, так как при их оформлении сам кабальный человек совершенно устранен и не фигурирует в качестве контрагента. Вместе с тем А. С. Лаппо-Данилевский, рассматривая акты подобного рода, приходит к правильному выводу о том, что они позволяют указать на «отдельные случаи распоряжения кабальными людьми» (там же, стр. XVIII).

⁷⁰ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 1, л. 87, 87 об. (Разрядка наша, — В. П.). «Выдал» кабалу и Василий Лябин сын Кустов, но помета об этом сделана не на самой кабале, а на отпускной, которая была передана новому владельцу вместе с кабалой: «Отпускная Василья Лябина сына Кустова. Отпустил люд й своих кабальных Лешка Иванова сына с его женою з Даркою Ивановой дочерью ... И кабалу на них выдал Левонтью Окуневу» (ЦГАДА, ф. 1144, кн. 5, лл. 1 об., 2). Здесь же зарегистрирована и переданная служилая кабала (там же, л. 2, 2 об.), причем отпускную и кабалу предъявил Окунев, чтобы доказать свои владельческие права на переданных ему кабальных людей. (Разрядка наша, — В. П.).

⁷¹ Необходимо отметить, что и продажа полных или докладных холопов также едва ли оформлялась купчей. Во всяком случае подобного рода купчие не сохранились. Зато можно указать на полные и отпускные грамоты, оформлявшие продажу полных холопов (БАН, т. п. 98, лл. 95 об.,

Такой способ едва ли был вызван желанием замаскировать сделку купли-продажи. Скорее он был предпочтительней в силу специфики самой кабальной сделки, характеризующейся зафиксированным в формуляре грамоты правом кабального освободиться от неволи путем уплаты долга.⁷²

Помимо «выкупа» или «передачи» кабальных людей как формы их продажи, в XVI в. имела место практика, заключающаяся в том, что кабаловладельцы «поступались» кабальными холопами. Так, на одной из кабал второй половины XVI в. «на Андрейка Савельева сына в трех рублех: деньги занял у Василия да у Богдана у Игнатьевых детей Линева», подписано: «Богдан того человека поступился Василию».⁷³ Подобно этому же, Герасим Муравьев, взявший кабалу на Макара Ефимьева с детьми, «человека своего Макария з детми ступился (поступился? — В. П.) Степану Петрову сыну Косицкого».⁷⁴

А. А. Шилов, посвятивший специальную работу поступным записям, указывает, что термин «поступиться» известен в древнерусском языке в смысле «уступить», «передать».⁷⁵ Вместе с тем А. А. Шилов отмечает, что этот термин может скрывать различные по характеру сделки, в том числе и «замаскированную куплю-продажу».⁷⁶ Скорее всего именно в этом последнем значении употреблялся термин «поступиться» в применении к кабальным людям.

Квалифицировать его иначе едва ли возможно, если учесть, что операция, связанная с тем, что кабалодержатель «поступился» кабальным холопом, нередко сопровождается уплатой его первому владельцу некоторой денежной суммы: «Кабала на Матрену Матфееву дочь в двух рублех московских. Деньги займовали у Микиты у Иванова сына Кропотова ... лета 7101 [1593] августа 18. Да на той же кабале подписано: Микита денги взял у Семена Васильева сына Харламова и жонки Матренки Семену посту-

96; РИБ, т. 17, № 516; БАН, т. п. 98, лл. 63 об., 64). Продажа полного холопа, оформленная не купчей, а полной или отпускной, не может поставить под сомнение права продажи полных холопов. Точно так же и оформление сделки купли-продажи при помощи служилых кабал не свидетельствует об отсутствии права на такую торговую сделку, объектом которой являлся бы кабальный холоп.

⁷² Именно эта же специфика определяла возможность отпуска кабальных холопов не обязательно по отпускной, а просто путем выдачи служилой кабалы.

⁷³ РИБ, т. 17, № 28.

⁷⁴ БАН, т. п. 98, л. 92.

⁷⁵ А. А. Шилов. Поступные записи. Сборник статей, посвященных А. С. Лаппо-Данилевскому. Пгр., 1916, стр. 266.

⁷⁶ Там же, стр. 309.

п и л с я, и вперед до тое жонки ему Никите дела нет. А кабалу подписал Григорей Васильев сын Ежов 104 [1596] мая 16». ⁷⁷

В аналогичном случае служилая кабала, на которой сделана надпись о том, что один кабаловладелец «поступился» другому кабальным холопом и получил за это деньги, ⁷⁸ названа прямо «выкупной служилой кабалой». Отличие этих двух кабал от всех других, рассмотренных выше и квалифицированных нами как документы, оформляющие сделку купли-продажи, заключается в том, что в них фигурирует термин «поступиться». Но это последнее обстоятельство еще не дает оснований для противопоставления самой сущности сделки, связанной с тем, что кабальным «поступались», сделке купли-продажи. И, наоборот, денежные платежи, сопровождающие такую сделку, термин «выкупная кабала», примененный по отношению к документу, фиксирующему сделку, связанную с тем, что кабальным «поступались», свидетельствуют о том, что в приведенных случаях термин «поступиться» скрывает сделку именно купли-продажи.

Впрочем, в плане выяснения юридического положения кабальных холопов существенной роли не играет, в каком из значений употреблен в приведенных случаях термин «поступиться» — в значении ли купли-продажи или уступки и передачи.

В этом же плане никакого различия не следует делать между сделкой купли-продажи и обменной операцией. Правда, до сих пор, если не ошибаемся, в литературе не привлекались данные о кабальных холопах, выступающих в качестве объекта мены между владельцами. Однако хранящаяся в составе грамот Коллегии экономии духовная грамота Никиты Яковлевича Аминова 1563/64 г. позволяет утверждать, что обмен кабальными имел место: «Кабальные люди Иван Степанов сын, да Гришка, да Инка Михеевы дети... да Досада з детьми, что есми выменил у Давыда у брата и те мои люди вси ... божьи люди да великого князя». ⁷⁹

Так же как и дела о продаже кабальных людей, дела об их разделе между совладельцами при дележе имущества регулировались не одними общехолопскими законодательными актами XVI в. Право кабаловладельца распределять при дележе имущества своих кабальных людей никем в XVI в. не оспаривалось, равно как и подобные операции с холопами старых видов, хотя и по поводу этого последнего в законодательстве XVI в. нет никаких указаний. А между тем практика раздела между

⁷⁷ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 5, л. 29. (Разрядка наша, — В. П.).

⁷⁸ РИБ, т. 17, № 338.

⁷⁹ ЦГАДА, ф. 281, ГКЭ, № 89/5056.

«совладельцами кабальных людей вместе с дележом имущества, вероятно, широко бытовала в XVI в. Так, в записной книге крепостных актов зарегистрирована «кабала на Гришку ... Степанова сына в пяти рублех: деньги занял у Ивана Матфеева сына Кузминского», причем отмечено, что «тот де Гришка наделу достался брату его Степану».⁸⁰

Обычно же раздел кабальных людей совладельцами между собой фиксировался, как и в случае раздела между совладельцами полных холопов, деловой грамотой. В нашем распоряжении имеется несколько такого рода деловых. Некоторые из них фиксируют раздел исключительно кабальных людей: «Адреян Жданов сын Милославского поделил з братом своим с родным с Петром со Ждановым сыном Милославского вопчие их свои кабальные люди ... А кабалы иманы на тех вопчих людей на его Одреево имя ... И после записки Одрейан з братом с родным с Петром тех своих кабальных людей ... поделили меж себя полюбовно».⁸¹

Чаще же кабальные люди идут в раздел вместе с холопами других категорий. В одном случае, например, «Хрипун Федоров сын Жеглов метрополичий сын боярский поделил з братом своим с Иваном Федоровым сыном Жеглова меж себя полюбовно опчих людей своих кабальных и всяких крепостных людей».⁸²

Имело место также распределение переходящих наследникам кабальных людей: «Да у Бажена же брата отца нашего кабала у нас вопчие с Иваном да с Баженом, делил их натрое, крестьянские и людские служилые, денежные и хлебные».⁸³

Не законодательными актами XVI в., а нормами, сложившимися в более ранний период, определялся порядок передачи кабальных людей (наряду с холопами других видов) по данным грамотам, т. е. в счет приданного при бракосочетании холопуповладельцев. Можно указать на сравнительно раннюю данную такого рода, составленную 18 апреля 1596 г.⁸⁴

На основании рассмотрения вопросов о продаже, обмене, разделе кабальных людей, «поступке» ими и передаче в качестве приданных представляется возможным прийти к некоторым выводам. Оказывается, не все стороны юридического положения

⁸⁰ РИБ, т. 17, № 40. (Разрядка наша, — В. П.).

⁸¹ Там же, № 478.

⁸² ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7, л. 68 об. (Разрядка наша, — В. П.).
(Ср.: Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым, кн. 2, половина 1. М., 1855, стр. 68, 69; ЦГАДА, ф. 1144, кн. 5, л. 36—36 об.; РИБ, т. 17, № 495.)

⁸³ ГБЛ, Троицк., отд. 13, № 973 — Духовная Петра Никитича Хвостова 1567/68 г.

⁸⁴ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7, л. 67 об.

кабальных людей определялись общехолопскими законодательными актами XVI в. Вместе с тем и при рассмотрении отдельных сторон юридического положения кабальных людей (продажа, обмен, распределение) обнаруживается в этих случаях его тождественность с юридическим положением холопов старых видов. Юридическое положение этих последних определялось, помимо законодательства XVI в., которое не исчерпывало всех вопросов холопского права, нормами холопского права более раннего времени.

Не свидетельствует ли все это о том, что и юридическое положение кабальных людей на практике регулировалось в соответствии с теми же правовыми нормами, которые имели в виду холопов старых видов и сложились до XVI в.?

* * *

До сих пор нас интересовали те определяющие юридическое положение и кабальных людей правовые нормы, которые были сформулированы в XVI в. или в более ранний период применительно к холопам старых видов. Но, разумеется, только ими не могло регулироваться юридическое положение кабальных холопов, потому что иначе стерлось бы вовсе различие между последними и, скажем, полными холопами.

Утверждение об ограниченности права распоряжения кабальными людьми в свете приведенных выше свидетельств о том, что они являлись объектом продажи, обмена, дележа, дарения и т. д., по-видимому, оказывается несостоятельным. Единственное в этом плане ограничение касалось лишь вопроса жизни и смерти кабальных. Но право распоряжаться жизнью и смертью было ограничено в отношении всех категорий холопства не в меньшей степени, чем в отношении кабального.

Действительным отличием между кабальными людьми и холопами старых видов, определяющим специфику кабального холопства, вплоть до 1597 г. являлось право кабального по истечении одного года со дня оформления сделки освободиться путем выплаты долга. Указывая на важность этой присущей лишь кабальному холопству черты, необходимо подчеркнуть, что с точки зрения юридической она являлась вместе с тем и единственной специфической чертой, кладущей грань между упомянутыми выше видами.

В оценке права освобождения из кабальной неволи путем выплаты долговой суммы господствует тенденция, которая проявилась наиболее ярко в работах Б. Д. Грекова. Он допускал слишком расширительное толкование отмеченной специфики юридического положения кабальных людей. По его мнению, кабальный холоп потому и является вольным человеком даже

после заключения сделки, что он имеет право прервать свою зависимость путем выплаты долга.⁸⁵ При такой постановке вопроса остается однако неясным, почему теоретически возможная, но весьма призрачная свобода в будущем принимается за свободу в настоящем. Ведь право освобождения в будущем от кабальной зависимости еще не делает кабального холопа свободным от этой зависимости, т. е. вольным человеком уже в настоящем.

На наш взгляд, эта тенденция в оценке специфической черты юридического положения кабальных людей является односторонней, а потому и решение проблемы нуждается в коррективах.

Характерно прежде всего то, что сделка о вступлении в кабальное холопство предусматривает лишь минимально допустимый срок службы с отработкой процентов (1 год), а не максимальный срок, ибо таковой и не был обусловлен. Это означает, что кабальная зависимость фактически являлась бессрочной. А сама бессрочность неволи кабального холопа исключает, очевидно, какую бы то ни было возможность трактовать его положение как положение свободного человека. Кроме того, необходимо учитывать, что кабальная служба являлась, согласно формуляру служилой кабалы, работой за проценты. Эта работа за проценты, при том, когда величина процента обусловлена, может быть весьма ограничена во времени или определенным кругом работ. Однако работа за проценты с любой занятой суммы, когда и величина процента не оговорена, есть способ похолопления или самопродажи в холопство, а форма займа оставляет лишь право выкупиться из неволи. Из этого следует, что даже если признавать право выкупа абсолютным или реализуемым, то и тогда невозможно считать кабальное холопство состоянием вольной службы или даже вольного найма.⁸⁶

Говоря о праве кабального человека освободиться путем выплаты долга, необходимо избежать формально-юридической постановки вопроса и обратить главное внимание на возможность реализации этого права. В этом отношении фактический материал вполне определен. В литературе (в том числе и в исследовании Б. Д. Грекова) неоднократно обращалось внимание на то, что реализация права освобождения связана с огромными материальными трудностями для закабаленного. Характерно, что когда в 1547 г. беглого кабального человека Онисимка Новикова спросили на суде: «...отказ от тебя Михаилу (т. е. кабаловладельцу, — В. П.) был ли?», то он ответил: «отказу...

⁸⁵ Б. Д. Греков, ук. соч., стр. 114, 120.

⁸⁶ Там же, стр. 132.

от меня какому быти? Пошел от Михаила прочь так».⁸⁷ Следовательно, сам кабальный холоп совершенно исключал возможность использовать законный путь для освобождения от зависимости — выплату долга.

Основным источником для проверки того, насколько был прав кабальный человек в этом вопросе, являются кабальные книги, содержащие огромное количество биографий кабальных людей до их поступления к данному владельцу. Среди лиц, поступающих в кабалу, оказывается много бывших так называемых добровольных послужильцев, людей, которые «ходили по найму», казаков, бобылей, крестьянских детей и т. д. Встречаются среди них и бывшие кабальные холопы, но на волю они попадали обычно в качестве вольноотпущенных (по духовным завещаниям,⁸⁸ в связи с опалой кабаловладельца,⁸⁹ в связи с личными заслугами⁹⁰ и пр.). Выплатил же долг лишь один из них,⁹¹ почему и напрашивается сомнение в практической возможности получить свободу этим путем.

Так было в последней четверти XVI в., даже в последнем его десятилетии, поскольку самая ранняя из дошедших до нас кабальных книг датируется 1591 г. Материал, относящийся к первой половине века, дает возможность сделать несколько иные выводы.

Вообще говоря, документальные известия о кабальном холопстве, относящиеся к первой половине XVI в., весьма скудны. Имеется в виду некоторое количество духовных, в которых делаются завещательные распоряжения о судьбе принадлежащих завещателю холопов, в том числе и кабальных, причем наиболее часто в форме всего только упоминания о них, и 10 служилых кабал, одна из которых дошла в составе записной книги старых крепостей⁹² лишь в изложении, а 9 остальных — в полном виде в числе актов, представленных в Разрядный приказ после отмены местничества.⁹³ Эти 9 служилых кабал, относящиеся к периоду 1510—1519 гг., важны, в частности, и для изучения специфических черт в юридическом положении кабальных людей.

Обращает на себя внимание одна особенность их формуляра. Мы имеем в виду введенное в формуляр условие досрочного освобождения кабального человека от службы за рост: «а не

⁸⁷ АЮ, стр. 49—53.

⁸⁸ НЗКК, стлб., 397, ср. стлб. 130, 356, 357 и т. д.

⁸⁹ Там же, стлб. 24, ср. стлб. 5, 147, 329 и т. д.

⁹⁰ Там же, стлб. 417, ср. стлб. 141, 142, 413 и т. д.

⁹¹ Там же, стлб. 395.

⁹² РИБ, т. 17, № 558.

⁹³ Акты Юшкова, ч. 1, №№ 78, 93, 94, 98, 102, 103, 106—108.

похочю у него работать (до срока), и мне ему деньги его дати все и с ростом по росчету как даюг на пять шестой».⁹⁴ Закабалитель здесь, наряду с обычной отработкой процентов не менее чем одногодичной службой, допускает также его погашение и в денежной форме до истечения этого срока, что вело бы к превращению (в момент ликвидации сделки) займа служилого в обычный ростовой заем, почему, согласно формуляру служилой кабалы, закабаленному, представлялось как бы на выбор два пути прекращения зависимости. Но такое условие исчезает из формуляра служилых кабал во второй половине XVI в. Не следует ли исчезновение этого условия связать со стремлением кабаловладельцев затруднить или даже прекратить хотя бы досрочное, реально осуществлявшееся освобождение кабальных холопов, вносивших господам с целью прекращения своей кабальной службы не только полную сумму долга, но сверх того и обычный денежный процент (20%)?

Рязанские кабалы дают возможность выявить и пути поступления к кабальному человеку тех денежных сумм, которые шли затем кабаловладельцу для погашения кабального долга. Выявление этих путей позволяет выяснить, в какой форме осуществлялось право освобождения из кабальной неволи посредством выплаты долга.

Дело в том, что в иных случаях в формуляр кабал включался элемент, указывающий на дальнейшую судьбу полученных у закабалителя денег. Так, идущий в кабалу «Подизников занял есми ... у Алексея у Кожы ... два рубля денег от Соборного Воскресенья на год, а те есми деньги платил старому своему государю Назарью ... Нечаю Михайлову сыну Минину. А за рост мне у Алексея у Кожы работать».⁹⁵ Такого рода указания имеются на 4 из 9 дошедших до нас рязанских кабал, и это наталкивает на мысль об их неслучайности или даже распространенности. Во всех кабалах, подобных приведенной, речь идет о переходе кабальных людей от одного кабаловладельца к другому, причем первый кабаловладелец, строго говоря, в сделке не участвует, так как все произошло без его ведома, а по договоренности между кабальным холопом и новым его хозяином.

Приведенные наблюдения дают основания утверждать, что даже для начала века отсутствует материал, который мог бы служить основанием для мнения о действительной свободе тех кабальных людей, служба которых прервалась вследствие возвращения кабаловладельцам тех сумм, которые ранее были ими

⁹⁴ Там же, № 94, ср. №№ 78, 93, 98, 102, 103, 106—108.

⁹⁵ Там же, № 93. (Разрядка наша, — В. П.). Ср.: там же, №№ 98, 102, 107.

выданы для приобретения работника по служилой кабале. Едва ли не во всех случаях освободившийся таким способом кабальный холоп сразу же оказывался в новой кабальной зависимости, но уже от другого господина. Вместе с тем можно полагать, что по крайней мере в первой четверти века право выплаты долга закабляемым не сводилось обязательно к сделке купли-продажи между кабаловладельцами. Хотя кабальный холоп реально и не получал свободы в результате выплаты долга, но поскольку он лично поступал в новую кабалу, постольку за ним оставалось право и свобода выбора нового хозяина.

По-другому дело обстояло в конце века. В этот период практически не существовало не только возможности получить действительную волю посредством выплаты долга, но и свободы выбора нового хозяина. В конце XVI в. право выплаты долга закабляемым свелось к праву их выкупа другими господами, иначе говоря, к сделке купли-продажи. Вместе с тем на протяжении всего XVI в., вероятно, происходило постепенное вытеснение права кабальных людей менять своих эксплуататоров правом кабаловладельцев совершать сделки купли-продажи над кабальными холопами в форме их выкупа, пока наконец в конце XVI в. полностью не восторжествовало это последнее.

Речь, следовательно, шла вовсе не о получении действительной свободы путем выплаты долга. Специфика юридического положения кабального холопства, заключающаяся в номинальном праве кабального человека прервать свою зависимость, служила интересам господствующего класса феодалов. Отмеченная специфика и использовалась ими в начале для переманивания рабочих рук к себе в хозяйство. Именно такое использование этой черты обусловило существование и расцвет института кабального холопства в XVI в., т. е. в период острейшей конкурентной борьбы внутри господствующего класса феодалов за рабочие руки, когда другие виды холопства утрачивали свое значение; такое использование этой черты было заменено господствующим классом к последнему десятилетию XVI в., в связи с процессом постепенного закрепощения всего «работного» люда, иным ее использованием, а именно сделками купли-продажи, совершаемыми в специфической форме выкупа кабалы.

Перераспределение «работных» людей — проблема исключительно острая в XVI в. — находила, таким образом, свое лучшее разрешение, когда дело касалось кабальных людей.